

Земля наша велика и обильна

рѣша роуси . чю . и словеси . и крики . и вси . земля
наша велика и обильна . а на радостей наших да
поудѣте оумъ и смѣхити . и болодѣти :



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается



Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис.</i> О древнерусских весовых эталонах	241
<i>А. В. Курбатов.</i> Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным	245
<i>В. А. Лапшин.</i> Первые строители Петербурга	258
<i>П. А. Миляев.</i> Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада	267
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова.</i> Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)	286
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Двушипные наконечники копий из Которского погоста	298
<i>А. Г. Панкратов.</i> Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси	312
<i>В. Я. Петрухин.</i> Вещий Олег и «могила в Ладогe»	322
<i>Н. И. Платонова.</i> Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)	332
<i>А. И. Сакса.</i> «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.	343
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин.</i> В поисках захоба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.	358
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева.</i> Новая находка из старых раскопок	379
<i>В. Ю. Соболев.</i> Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли	384
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин.</i> Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья	395
<i>Р. Спиргис.</i> Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.	405
<i>С. В. Томсинский.</i> Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»	424
<i>С. Н. Травкин.</i> Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века	433
Сокращения	439

Р. Спиргис
(Рига)

Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.¹

На фоне соседних балтских народов культура древних ливов выделяется рядом скандинавских заимствований. На берегах низовья Даугавы довольно часты находки скандинавских овальных фибул, которые послужили толчком к возникновению и развитию местных типов украшений этой формы. Значительно реже встречаются местные вариации типичных для женских украшений Готланда фибул в виде круглых пряжек (нем. *Ringschnallen*, латыш. *sprādzes sakta*, швед. *redskapsspänne* — шестеренчатые пряжки), а также обоймиц для крепления бусинных пронизок (Zariņa A. 1992a: 179–181, Abb. 7, 8; Zemītis 2002: 13–14). Необходимо также отметить захоронение 67 готландских женщин из могильника Саласпилс Лаукскола с полным набором типичных для этого острова украшений, а именно парой фибул в виде головы медведя и круглой коробчатой фибулы (Zariņa A. 1992a: 173–174, Abb. 1; Zariņa A. 2000), но эти изделия дальнейшего развития в местном материале не получили. В плане дальнейшего продолжения форм готландских ювелирных изделий исключение составляют только местные подражания хронологически более ранним брактеатам.

Надо отметить, что культура ливов особенно богата различными подвесками, среди которых видное место занимают изделия круглой формы. Они могут быть выполнены из сплава свинца с оловом, из медных сплавов или серебра, в технике литья или чеканки. Причем наиболее часто встречаются именно чеканные жестяные подвески, общее число находок которых в низовье Даугавы превышает 200 экземпляров. Широкий и хронологический диапазон их существования: конец X — начало XVI в.

Весь массив круглых подвесок по размеру и орнаменту можно разделить на две группы. Наиболее многочисленны более поздние экземпляры с мотивом креста и евхаристии (Спиргис 2016: 333–338). Но в данной статье речь пойдет о более ранних круглых подвесках из тонкой бронзовой или серебряной жести с тисненым сферическим выступом в центре и концентрическими кругами из чеканных треугольников или кружочков по краям.

Как уже отмечалось в литературе (Zariņa A. 1992a: 182; Zariņa A. 2006: 255; Thunmark-Nylen 2006: 214), эти ливские подвески являлись имитацией готландских брактеатов. Сам термин «брактеат» происходит от лат. *Brattea*, или *bractea*, — термина, которым римляне обозначали золотую фольгу или пластину, на которую при

¹ Статья выполнена в рамках государственной исследовательской программы Letonika (проект № 2.1.2: «История Латвии: Культурно-историческая среда и социально-политические процессы в контексте региона Балтийского моря»).

помощи штампа наносилось рельефное изображение, причем с обратной стороны предмета оставался полый контррельеф. Такие металлические пластины использовались для украшения мебели, ткани, статуй и ювелирных изделий. В нумизматике этим термином обозначаются монеты XII–XIV вв. из тонкого листа серебра, которые чеканились в технике брактеата. Рассматриваемые ливские подвески собственно брактеатами не являются, а только имитируют изготовленные в упомянутой технике скандинавские экземпляры. В литературе они называются также большими круглыми подвесками или украшениями (нем. *runde Zierscheibe*).

Следует упомянуть, что обозначение «подвеска-брактеат» в археологии внедрилось благодаря широко распространившимся в Северной Европе в эпоху переселения народов золотым подвескам. Кроме того, в посвященной скандинавским древностям литературе к группе «подвесок-брактеатов» причисляются также схожие круглые подвески, в том числе с филигранным орнаментом, выполненные и в других техниках (Thunmark-Nylen 2006: 214).

Возвращаясь к ливским находкам, надо отметить, что, несмотря на частую встречаемость круглых жестяных подвесок в женских захоронениях, они до сих пор не стали объектом специального исследования. В литературе больше внимания уделялось не подражаниям-брактеатам, которые рассмотрены в контексте других ливских подвесок из могильников на о. Доле и Саласпилс Лаукскола (Svarāne 1991: 35; Zariņa A. 2006: 255), а подвескам с изображением креста и евхаристии (Озере 1986: 46; Zemītis 1994; Спиргис 2016), в том числе и из памятников позднего средневековья (Vaska 2003: 38–41; Mugurēvičs 2008: 135; Muižnieks 2015: 148–149).

История нахождения и публикации подвесок

Первая сохранившаяся до наших дней в музейных коллекциях подвеска, подражающая брактеатам, была найдена в Видземе у входа в церковь в Калснаве Мадонского района (RK 1896: 96, Nr. 631, 5), т. е. происходит с территории, населенной в позднем железном веке носителями латгальской материальной культуры. Следующие находки происходят уже из региона даугавских ливов: две попавшие в коллекцию местного пастора Карла Нейкирхена подвески найдены на могильнике Айзкраукле после паводка 1837 г. Там же найдена еще одна подвеска, происходящая из раскопок Иогана Карла Бэра, проведенных в сороковых годах XIX в. (табл., 32). Все три подвески уже тогда были опубликованы в первых в Прибалтике монографиях по археологии: в *Necrolivonica* Фридриха Крузе (Kruse 1842: Beilage G, Taf. 15, 5c, 1g, Taf. 16, 5c, 1g) и *Die Graben der Liven* Иоганна Карла Бэра (Bähr 1850: Taf. III, Grab II, 6, XI, 10, XII, 7, XX, 9).

С точки зрения современной науки, документация упомянутых находок первой половины XIX в. недостаточна. Судя по монографии Ф. Крузе, подвески были приравнены к цепевидным украшениям с традиционными ливскими овальными фибулами. Такое же расположение фиксирует музейная опись для находки И. К. Бэра (Ciglis, Vilcāne 2012: 39), хотя в упомянутой монографии на иллюстрации предмет нарисован отдельно (Bähr 1850: Taf. III, Grab II, 6). Всё же предлагаемое расположение подвесок представляется сомнительным, т. к. последующие систематические исследования могильников свидетельствуют о том, что подвески в виде брактеатов

носились исключительно в составе пронизок со стеклянными бусами и ни одного прецедента крепления к цепочкам выявлено не было². Поэтому можно предположить, что местные крестьяне в 1837 г., дабы сделать свою находку более впечатляющей и, соответственно, более дорогой, самовольно «нарастили» цепевидные украшения отдельно найденными подвесками.

Одно из найденных в Айзкраукле цепевидных украшений до наших дней дошло в разобранном виде и брактеат хранится отдельно (табл., 27). В свою очередь, если сравнить зарисовку второго цепевидного украшения (Kruse 1842: *Beilage G.*, Taf. 15, 5c, 1g) с фотографией из каталога X археологического конгресса 1896 г. (RK 1896: Taf. 12, 1), то видно, что с течением времени цепевидное украшение либо «обросло» новыми подвесками, либо сама подвеска в виде брактеата была перевешена к другому комплексу³. В таком виде комплекс дошел до сегодняшнего дня⁴.

Подвеска из захоронения 4 в Айзкраукле, опубликованная И. К. Бэром (Bähr 1850: Taf. III, Grab II, 6, XI, 10), сохранилась очень плохо и в настоящее время рассыпалась (Ciglis, Vilcāne 2012: 39), из-за чего причислить ее к тому или иному типу не представляется возможным (табл., 32)⁵.

Еще одна подвеска (табл., 25) была случайно найдена в ходе постройки печи для обжига извести у хутора Саласпилс Яунземей в 1880 г. (Sb. Rig. 1884: 130; RK 1896: 63, Nr. 491, 15). Следующая находка сделана только в 1926 г. на могильнике Саласпилс Лаукскола (табл., 8), когда в ходе сельскохозяйственных работ был выпахан инвентарь как минимум двух богатых женских захоронений⁶.

Самые важные находки дали широкие и хорошо документированные исследования захоронений ливов, которые проводились Институтом истории Латвии в связи со строительством Рижской ГЭС в 1967–1975 гг. Из них подавляющее большинство подвесок (17 экз.) найдены на наиболее исследованном ливском могильнике Саласпилс Лаукскола (табл., 1, 6–8, 11, 12, 15–23, 29, 30). Четыре подвески происходят из могильника Долес Вампиенешы I (табл.: 2–3, 9–10), одна — из прицерковного кладбища на о. Мартиньсала (табл., 31). Большая часть подвесок опубликована (Apals *ets.* 1974: 197, 118. att.; Zariņa A. 1988: XV tab.; Берга 1988: табл. XII; Svarāne 1991: 36, 2. att. 1; Zariņa A. 1992a: 181, Abb. 9; Zariņa A. 1992b: 294, Nr. 249; Šnore 1996: 20, 9. att. 3; Radiņš 1996: 182; Zariņa A. 2006: 48, 329, 344, 347, 349, 350, 351, 356, 358, 365, 374, 36.

² В некоторых публикациях инвентаря захоронения 480 на могильнике Саласпилс Лаукскола подвеска изображена прикрепленной к соединяющей цепедержатели цепочке (Radiņš 1996: 182; Zariņa A. 1988: XV tab.). Судя по описанию захоронения, такая реконструкция расположения неверна, и интересующий нас предмет носился в составе ожерелья из стеклянных бус и раковин каури (Zariņa A. 2006: 129).

³ Точно идентифицировать все имеющиеся цепевидные украшения с зарисовками из публикации Ф. Крузе затруднительно ввиду схематичности последних.

⁴ Цепевидное украшение и подвеска публиковались многократно (Ciglis, Zirne, Žeiere 2001: 45, 35. att. 5; Vaumane *ets.* 2012: 35; Radiņš 2012: 374, 787. att.; и др.).

⁵ В книге И. К. Бэра опубликована еще одна подвеска (Bähr 1850: Taf. XII, 7, XX, 9), которая, судя по всему, является схематичной перерисовкой находки из публикации Ф. Крузе (Kruse 1842: *Beilage G.*, Taf. 15, 1g).

⁶ Древности собрал и сдал в Национальный музей истории Латвии (тогда Музей истории Латвии) Карл Матис (A 2360-2387a).

Таблица. Свод находок ливских подражаний браakteагам на территории Латвии

№ шп	Место находки	№ зах. или раскопа	Пол	Инв. №	Вариант	Диаметр, мм	Число орн. поясов	Вид пуансона	Группа цеце-видного украшения	Датировка	Примечания
1	Саласпилс Лаукскола	62	Д	VI 128: 292	S	61	11		—	Ia	с
2	Долес Вампениеши I	9	М	VI 124: 81	1a ₁	68	2		—	Ib	п
3	Долес Вампениеши I	166	Д	VI 124: 1746	1a ₁	66	2		—	Ic	—
4	Городище Даугмале	р. В	—	A 11970: 184	1a ₁	?	?		—	—	ф
5	Городище Даугмале	р. С	—	A 9964: 8286	1a ₁	?	2		—	—	—
6	Саласпилс Лаукскола	409	Д	VI 128: 5761	1a ₂	>62	1		—	Ib-c	п
7	Саласпилс Лаукскола	426	Д	VI 128: 6589	1a ₂	>60	1		—	Ic	п
8	Саласпилс Лаукскола	сл.	—	A 2363	1b ₁	66	2		—	—	п
9	Долес Вампениеши I	179	Ж	VI 124: 1823	1b ₁	>62	3		2,2	Ib	п
10	Долес Вампениеши I	132	Д	VI 124: 1430	1b ₁	56	3		—	Ic	—
11	Саласпилс Лаукскола	236	М	VI 128: 2510	1b ₁	>53	3		—	Ic	ф
12	Саласпилс Лаукскола	68	М?	VI 128: 342	1b ₁	56	3		—	IIa-b	п
13	Городище Даугмале	р. С.	—	A 9964: 8281	1b ₂	41	2		—	-	—
14	Мадонас Калснава	сл.	—	RDM I 1130	1b ₂	63	3		-	—	п
15	Саласпилс Лаукскола	374	Д	VI 128: 4541	1c ₁	58	3		2,1	Ic	п
16	Саласпилс Лаукскола	497	Д	VI 128: 7455	1c ₁	65	5		3,1	IIa	—

17	Саласпилс Лаукскола	120	Ж	VI 128: 1203	1c ₂	76	4		2,1	IIa	п
18	Саласпилс Лаукскола	265	Д	VI 128: 3619	1c ₃	54	1		—	IIa	п
19	Саласпилс Лаукскола	510	Р	VI 128: 7558	1c ₄	>49	2		—	II	—
20	Саласпилс Лаукскола	135	Ж	VI 128: 1398	1d ₁	?	1		—	IIc	ф
21	Саласпилс Лаукскола	99	М	VI 128: 1043	1d ₂	60	4		—	IIc	с
22	Саласпилс Лаукскола	413	Ж	VI 128: 5782	2a ₁	55	8		3,2	IIc	с
23	Саласпилс Лаукскола	480	Ж	VI 128: 6945	2a ₁	53	6		3,2	IIb	—
24	Мадонас Гирза	сл.	—	RDMI 2666	2a ₂	49	8		—	—	п
25	Саласпилс Яунземий	сл.	—	RDM 936	2a ₂	59	8		—	—	с
26	Лиелвардская пере- права	21	ж	VI 216: 22	2b ₁	57	11		3,2	IIb	с
27	Айзкраукле	сл.	—	RDMI 686	2b ₂	55	11		—	—	с
28	Айзкраукле	сл.	—	RDMI 2193	2b ₂	>57	10		—	—	с
29	Саласпилс Лаукскола	412	Ж	VI 128: 5770	2b ₂	66	12?		—	IIc	с
30	Саласпилс Лаукскола	104	М	VI 128: bez nr.	2b ₂	?	?		—	IIc	ф
31	Саласпилс Маргинь- сала	1212	Ж	VI 122: 1581	2c	47	3		4,2	IIIc	с
32	Айзкраукле	4	—	BM 1852,0329,37	?	?	?	?	4,2	IIIb	с

Сокращения:

№ захоронения или раскопа: р. — раскоп, сл. — случайная находка; пол: Д — девушка, М — мальчик, Р — ребенок, Ж — женщина; инв. №: А, VI, RDM — шифры коллекций Национального музея истории Латвии; ВМ — Британский музей; группа целевидного украшения по: Spigis 2008: 42–46, 1. tab. 1, 6, 27, 61, 76, 87, 142, 165; датировка: периоды археологической культуры ливов по: Spigis 2008: 42–46, 1. tab. 1, 6, 27, 61, 76, 87, 142, 165; с — серебро, ф — фрагмент, п — покрытие белым металлом.

att., 155. att., 170. att., 173. att., 175. att.: 2, 3, 9, 176. att.: 8, 177. att.: 1, 182. att.: 2, 184. att.: 2, 191. att.: 2, 200. att.: 2; Spirģis 2008: 394, 395, 411, 412, 167. att., 168. att., 184. att., 185. att.; Mugurēvičs 2008: 153, 128. att.; Ciglis, Hilbert 2009: 136–137, Nr. 40.6; Muižnieks 2015: 139, 83. att.; Zariņa G. 2016: 32–33). После окончания работ в зоне водохранилища Рижской ГЭС была найдена единственная подвеска в раскопках А. Зарини 1977 г. на могильнике у переправы в Лиелварде (табл., 26).

На поселениях автору известны находки одного целого и двух фрагментарных предметов из городища Даугмале (табл., 4–5, 13).

Таким образом, удалось собрать информацию об одной находке собственно скандинавского брактеата и 31 местной имитации (табл.). Диаметр бóльшей части ливских изделий колеблется в пределах 47–66 мм. Самая крупная подвеска (диаметр 76 мм) происходит из исключительно богатого захоронения 120 могильника Саласпилс Лаукскола (табл., 17). Диаметр самой маленькой подвески из Даугмале составляет 41 мм (табл., 13). Диск подвесок вырезался из тонкой жести толщиной всего 0,44–0,78 мм. В основном для этого использовалась бронза, на бóльшей части изделий видны остатки серебрения или лужения (табл., 2, 6–9, 12, 14, 15, 17, 18, 24). Также найдены девять серебряных экземпляров (табл., 21, 22, 25–29, 31, 32)⁷.

Подвески в виде брактеатов носили в составе ожерелий со стеклянными бусами, в которых они занимали центральное место. Подвешивались при помощи приклепанного ушка, которые по форме в основном схожи с ушками монет-привесок: плоские прямые (рис. 2, *a2*, *b1*, *b2*, *c1a*), трапециевидные (рис. 2, *c4*); расплющенные в месте клепки жгутиковые (рис. 2, *c2*, *c3*) или плоские (рис. 1, 4; 2, *d1*; 3, *a1*, *a2*, *b2*), но встречаются также фигурные (рис. 2, *a1*, *d2*). Некоторые орнаментированы пуансоном (рис. 2, *a1*, *b1*). В одном случае, видимо компенсируя утраченное ушко, подвеска крепилась на простой петельке (рис. 2, *c1b*).

Типология

Отдельно может быть рассмотрен скандинавский брактеат из захоронения 62 в могильнике Саласпилс Лаукскола (рис. 1, 3; табл.). Диаметр серебряного диска 61 мм. По центру расположен медальон диаметром 22 мм с остатками стертого в результате ношения изображения. В верхней части медальона еще можно рассмотреть характерное для поздних готландских изделий изображение сильно стилизованной головы человека. По направлению от центра радиально расположены три согнутых в трискелеон длинные шеи со звериными головами. В целом о характере плохо сохранившегося мотива можно судить по аналогиям, например, на схожих бронзовых брактеатах из захоронения 1 скандинавского могильника Гробиняс Смукуми (рис. 1, 1).

Вне центрального медальона на полосе шириной примерно 20 мм при помощи маленьких треугольных и угловатых пуансонов выполнены 11 концентрических

⁷ Проба серебра установлена для трех предметов: брактеат из захоронения 62 могильника Саласпилс Лаукскола — 926°, подвески в виде брактеата из захоронения 412 могильника Саласпилс Лаукскола и захоронения 1212 кладбища Саласпилс Мартиньсала — 875° (рукописные списки учета серебряных артефактов VIS (Latvijas vēstures institūts, senlietas, sudrabs, 2., 3. lpp.) и VISP (Latvijas vēstures institūts, senlietas, sudrabs ar piejaukumiem, 2. lpp.) хранятся в Археологическом отделении Национального музея истории Латвии).



Рис. 1. Скандинавские брактеаты и ливские подражания. 1 — скандинавский бронзовый брактеат из захор. 1 могильника Гробиняс Смукуми (A 7136: 17), 2 — ливская бронзовая подвеска подварианта 1b2 из городища Даугмале (A 9964: 8281), 3 — скандинавский серебряный брактеат из захор. 62 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 292), 4 — ливская серебряная подвеска из Айзкраукле (RDM I 2193)

кругов зигзагообразных линий. Набивка орнамента выполнена предельно четко, и этим древний мастер добился визуального эффекта тонкой филиграни. Контррельеф на обратной стороне на экземпляре из Саласпилс Лауксколы почти не прослеживается. Петелька для подвешивания утрачена, но судя по отверстиям в верхней части изделия, она была оформлена в виде профилированной трубочки, которую в плоскости лицевой стороны подвески дополняла фигурно выгнутая проволока тонкой филиграни с гранулами (ср. рис. 1, 1).

Согласно введенному О. Монтелиусом обозначению типов скандинавских брактеатов, экземпляр из Саласпилс Лауксколы принадлежит типу E (Montelius 1869: Pl. 2, 4, 13). Эти брактеаты в целом достаточно однородны и в рамках типа E исследователями выделяются две стандартные группы (группа A и B) и ряд индивидуально выполненных изделий⁸.

В отличие от экземпляров из Гробини, которые определены как брактеаты стандартной группы A (Gaimster 1998: 280, № 138, 139), судя по маленькой пасти и отсутствию подбородка у голов зверей, ливская находка из Саласпилс Лауксколы, скорее всего, принадлежит стандартной группе B. Брактеаты этой группы не только более поздние в рамках эпохи венделя, но и доживают до эпохи викингов (Gaimster 1998: 94, 125).

⁸ Подробный анализ подвесок типа E провела в своей диссертации М. Гаимстер (Gaimster 1998).

Что касается местных подражаний скандинавским брактеатам, то они не были объектом типологических изысканий. Поэтому, одна из главных задач данной работы — выделить в материале характерные типы и варианты. Поскольку разные мастера использовали различные пуансоны и их комбинации, среди рассматриваемых подвесок наблюдается большое разнообразие и одинаковых предметов мало. В зависимости от вида использованных пуансонов, подвески можно разделить на два типа с несколькими вариантами и подвариантами в каждом. В статье типы обозначены арабскими цифрами 1 и 2, для вариантов использованы латинские прописные буквы, для подвариантов — арабские цифры в нижних индексах. Выделенные варианты сгруппированы и рассмотрены в хронологическом порядке.

Чекан на поверхности подвесок формирует концентрические пояски с орнаментом, и по их характеру в тип 1 могут быть объединены 20 экземпляров, у которых пояски отделены один от другого посредством разграничительных точечных линий (рис. 2, табл., 2–21). По форме использованного пуансона и количеству поясков орнамента, в рамках типа 1 может быть выделено четыре варианта. К варианту 1а отнесено шесть подвесок (рис. 2, а1–а2, табл., 2–7), в оформлении которых использованы пунктированные треугольники, направленные друг против друга. Из них четыре экземпляра, у которых вдоль края подвески размещены два пояска треугольников с тремя точками, направленных друг против друга, могут быть выделены в *подвариант 1а₁* (рис. 2, а1, табл., 2–5). Две оставшиеся подвески с одним широким пояском и набитыми в нем маленькими треугольниками с одной точкой посередине объединены в *подвариант 1а₂* (рис. 2, а2, табл., 6–7).

Вариант 1б составляют семь подвесок, орнамент которых представлен тремя (реже двумя) поясками треугольников (рис. 1, 2, 2, b1–b2, табл., 8–14). В отличие от подвесок варианта 1а, здесь треугольники начеканены вершиной к центру и в каждом пояске сгруппированы в один ряд. В зависимости от использованного пуансона в рамках варианта можно выделить два подварианта: у пяти подвесок *подварианта 1б₁* выбиты более крупные треугольники с тремя точками (рис. 2, b1, табл., 8–12), а у двух изделий *подварианта 1б₂* — более маленькие треугольники с одной точкой посередине (рис. 1, 2, 2, b2, табл., 13–14). К тому же при орнаментации экземпляра из Мадонас Калснавас использован пуансон, который оставляет оттиск сразу двух соприкасающихся треугольников (рис. 2, b2, табл., 14).

Вдоль полусферического выступа в центре подвесок обоих вариантов выбит еще один круг из направленных к центру треугольников. В рамках варианта 1б выделяется маленькая подвеска из Даугмальского городища, диаметр которой составляет 41 мм, на поверхности которой размещены только два пояса из разделенных зубчатыми линиями треугольников (рис. 1, 2, табл., 13). В центре подвески вдоль полусферического выступа выполнен чеканный круг из выбитых попарно, друг против друга пунктирных треугольников.

В вариант 1с выделены пять подвесок, в оформлении которых наряду с треугольником появляется новый вид пуансона — кружочек с точкой посередине (рис. 2, табл., 15–19). Подвески сохраняют разделенные зубчатыми линиями орнаментальные пояски, но выбитый на них мотив более разнообразен. Орнамент каждой подвески индивидуален: отличается как вид использованных пуансонов и их расположение, так и число поясков, которое может варьироваться от одного до пяти. У двух подвесок *варианта 1с₁* треугольники в узких концентрических кругах



Рис. 2. Ливские подражания брактеатам. Тип 1.

Вариант а и b: a1 — бронзовая подвеска подварианта 1a1 из захоронения 9 могильника Долес Вампениеши I (VI 124: 81), a2 — бронзовая подвеска подварианта 1a2 из захоронения 426 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 6589), b1 — бронзовая подвеска подварианта 1b1 из захоронения 132 могильника Долес Вампениеши I (VI 124: 1430), b2 — бронзовая подвеска подварианта 1b2 из Мадонас Калснава (RDM I 1130).
 Вариант c: c1a — бронзовая подвеска подварианта 1c1 из захоронения 497 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 7454), c1b — бронзовая подвеска подварианта 1c1 из захоронения 374 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 4541), c2 — бронзовая подвеска подварианта 1c2 из захоронения 120 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 124: 1203), c3 — бронзовая подвеска подварианта 1c3 из захоронения 265 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 3619), c4 — бронзовая подвеска подварианта 1c4 из захоронения 510 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 7558).
 Вариант d: d1 — бронзовая подвеска подварианта 1d1 из захоронения 135 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 1398), d2 — серебряная подвеска подварианта 1d2 из захоронения 99 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 1043)

выбиты в один ряд. У экземпляра из захоронения 374 на могильнике Саласпилс Лаукскола (рис. 2, c1b, табл., 15) один из кругов состоит из треугольников с тремя точками посередине, а два других — из кружочков с точкой посередине. На подвеске из захоронения 497 на могильнике Саласпилс Лаукскола (рис. 2, c1a, табл., 16) два круга состоят из маленьких треугольников с одной точкой посередине, причем треугольники развернуты вершинами к краю. Остальные три ряда представлены кружочками. У обеих подвесок подварианта 1c₁ в центре вдоль полусферического выступа выбиты кружочки.

Ширина поясков у подвески подварианта 1c₂ из захоронения 120 на могильнике Саласпилс Лаукскола разная (рис. 2, c2, табл., 17). Внешний поясок шире, и в нем

в два ряда набиты треугольники с рядом кружочков посередине. Внутренний поясок значительно уже, и в нем набит только один ряд треугольников. В двух поясках посередине выбито по одному ряду треугольников и кружочков. Вокруг полусферического выступа опять выбит ряд из кружочков. Кружочки этой подвески выполнены при помощи более сложного концентрического пуансона. Треугольники развернуты вершиной к краю подвески.

У изделия *подварианта* $1c_3$ из захоронения 265 на могильнике Саласпилс Лаукскола сформирован только один поясок вдоль края подвески (рис. 2, с3, табл., 18). В нем набиты как попарно сгруппированные треугольники с одной точкой в центре, так и кружочки. В свою очередь, по всей центральной части подвески набиты кружочки в 4–5 рядов.

Подвеска *подварианта* $1c_4$ из захоронения 510 на могильнике Саласпилс Лаукскола выделяется двумя концентрическими поясками маленьких треугольников с одной точкой в центре, с кругом из ряда кружочков вокруг полусферического выступа в центре (рис. 2, с4, табл. 19).

К *варианту* $1d$ могут быть отнесены две подвески, у которых при помощи пуансона в виде точечного отрезка набит зигзаг (рис. 2, табл., 20–21). Схожий мотив характерен для ливских полых браслетов (Spīrgis 2008: 285–290).

Две подвески варианта $1d$ оформлены по-разному. Сходно с изделиями подварианта $1a_2$, у подвески *подварианта* $1d_1$ из захоронения 135 на могильнике Саласпилс Лаукскола вдоль края виден широкий поясок с двумя рядами направленных друг против друга треугольников с точкой посередине. Ближе к центру следует зигзаг из точечных отрезков, вокруг полусферического центра по кругу набиты треугольники, направленные вершинами наружу (рис. 2, $d1$, табл., 20).

У подвески *подварианта* $1d_2$ из захоронения 99 того же могильника круг из зигзага расположен вдоль края и дополнен маленькими крестиками с точкой посередине. Ближе к центру диска подвески следуют три пояска со сдвоенными рядами соприкасающихся вершинами треугольников с точкой посередине (рис. 2, $d2$, табл., 21).

Тип 2 представлен десятью подвесками, у которых чеканные круги не отделены один от другого точечными линиями (рис. 3, табл., 22–31). В рамках типа могут быть выделены три варианта. В основе композиции подвесок *варианта* $2a$ использован только один пуансон. На двух подвесках *подварианта* $2a_1$ из захоронений 413 и 480 на могильнике Саласпилс Лаукскола с помощью пуансона, оставляющего фигуру в виде двух соединенных маленьких нерегулярных треугольников, набито соответственно восемь и шесть концентрических кругов. Надо отметить, что вдоль края обеих подвесок набита линия из точек (рис. 3, $a1$, табл., 22–23).

Поверхность подвесок *подварианта* $2a_2$ из Мадонас Тирзаси Саласпилс Яунземьши покрыта 7,5–8 рядами треугольников, направленных вершинами к центру (рис. 3, $a2$, табл., 24–25).

Пять подвесок *варианта* $2b$ выделяются тем, что их орнамент создан с помощью двух или трех различных пуансонов (рис. 3, $b1$ – $b2$, табл., 26–30). В *подварианте* $2b_1$ выделена подвеска из захоронения 21 на могильнике у Лиелвардской переправы: на поверхности этой подвески виден отпечаток двух пуансонов — пунктированный треугольник и крестик, которые набиты попеременно в 11 рядов (рис. 3, $b1$, табл., 26).

К *подварианту* $2b_2$ отнесены четыре подвески из захоронений 104 и 412 на могильнике Саласпилс Лаукскола и из Айзкраукле: у этих подвесок концентрические

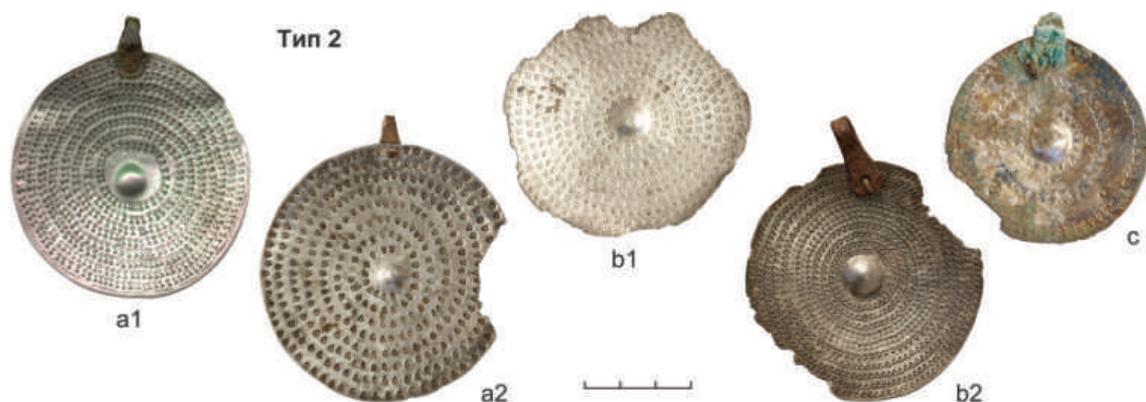


Рис. 3. Ливские подражания брактеатам. Тип 2. a1 — серебряная подвеска подварианта 2a1 из захоронения 413 могильника Саласпилс Лаукскола (VI 128: 5782), a2 — серебряная подвеска подварианта 2a2 из могильника Саласпилс Яунземьи (RDM I 936), b1 — серебряная подвеска подварианта 2b1 из захоронения 21 могильника у Лиелвардской переправы (VI 216: 22), b2 — серебряная подвеска подварианта 2b2 из могильника Айзкраукле (RDM I 686), c — серебряная подвеска подварианта 2c из захоронения 1212 кладбища Мартиньсала (VI 122: 1581)

круги выполнены как с помощью пуансона с пунктированным треугольником, так с соединенными в пару маленькими треугольниками (рис. 3, b2, табл., 27–30). Обе подвески из Айзкраукле дополняют пунктированные крестики (рис. 3, b2, табл., 27–28).

Вариант 2c формирует подвеска из захоронения 1212 кладбища Саласпилс Мартиньсала (рис. 3, c, табл., 31), на поверхности которой набиты три концентрических круга из парных пунктированных треугольников. Между рядами треугольников набиты отдельные кружочки.

Распространение

На территории Латвии подвески-подражания готландским брактеатам широкое распространение получили только у даугавских ливов (рис. 4). У соседей известны лишь отдельные экземпляры. Так, в Видземе два серебряных экземпляра были случайно найдены во время проведения земляных работ у церкви в Мадонас Тирзас (табл., 24) и у хутора Мадонас Калснава (рис. 2, b2, табл., 14). В обоих объектах среди находок фигурируют специфически ливские вещи: у церкви в Тирзе это бронзовая овальная фибула (RDM I 2666) и подвеска медвежий клык (RDM I 2666); в Мадонас Калснава — бронзовый ажурный цепедержатель (RDM I 1197) подварианта 3c₃ (ср.: Spīrgis 2008: 120, 121, 69. att. 3), фрагмент бронзовой витой цепочки (RDM I 2007). Можно предположить, что найденные в окрестностях Мадоны подражания готландским брактеатам происходят из перекопанных могил, в которых были похоронены сосватанные в ливских землях женщины.

Подвески, имитирующие готландские брактеаты, известны в Финляндии и на самом Готланде, но они отличаются от ливских изделий и имеют черты местного

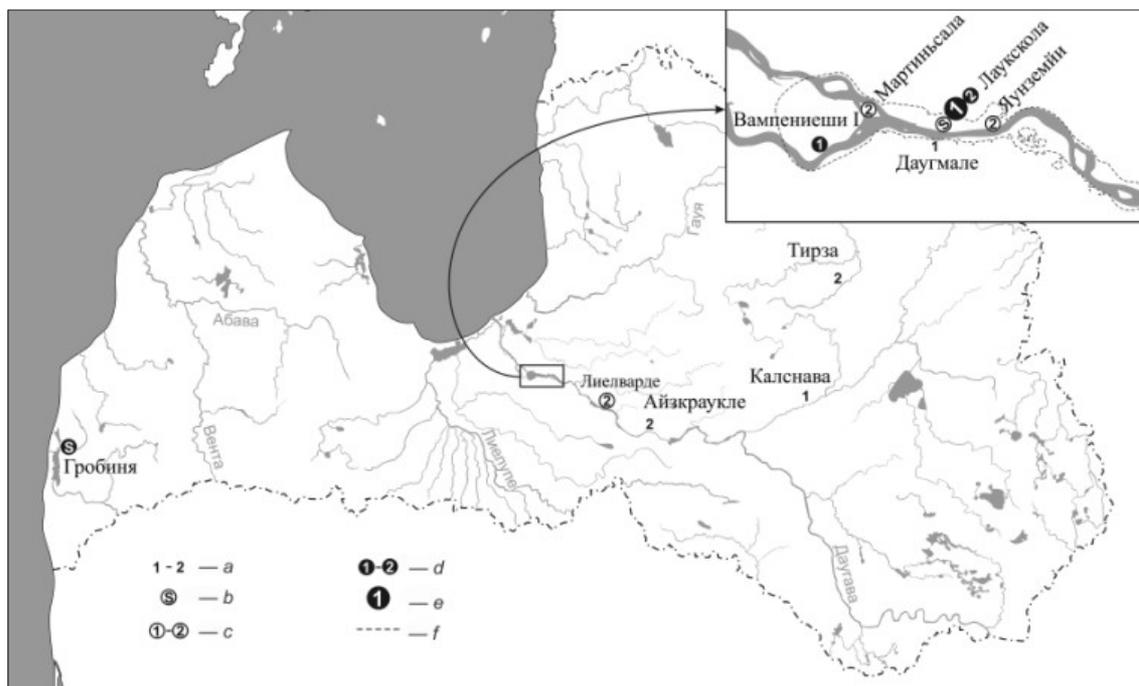


Рис. 4. Распространение скандинавских брактеатов и их подражаний на территории Латвии. *a* — находки отдельных ливских подражаний брактеатам (номер указывает на тип подвески), *b* — находки скандинавских брактеатов в захоронениях, *c* — находки ливских подражаний брактеатам в захоронениях (номер указывает на тип подвески), *d* — находки трех–четырёх ливских подражаний брактеатам в захоронениях (номер указывает на тип подвески), *e* — находки более десяти ливских подражаний брактеатам в захоронениях (номер указывает на тип подвески), *f* — территория затопления Рижской ГЭС

изготовления. Так, подвеска, опубликованная шведским археологом Леной Тунмарк-Ниленой в каталоге готландских артефактов эпохи викингов (Thunmark-Nylen 1998: Taf. 170, 4), хотя и имеет схожие с ливскими экземплярами круги из треугольных и круглых пуансонов, судя по филигранному исполнению петельки для подвешивания и тесненного мотива в центральном медальоне, принадлежит местной традиции изготовления брактеатов. Ближе ливским экземплярам другая подвеска из того же каталога (Thunmark-Nylen, 1998: Taf. 170, 6), на поверхности которой вдоль края виден схоже выполненный пояс из двух направленных друг против друга треугольников с точкой посередине. Ряд треугольников набит вокруг полусферического выступа в центре, а в незаполненном пространстве между рядами треугольников видны четыре группы по три–четыре маленьких кружочка. В отличие от ливских экземпляров пояс из треугольников не обрамлен пунктирной линией, и большая часть поверхности подвески оставлена без орнамента.

В свою очередь, покрытая кругами из пунктирных треугольников серебряная подвеска из клада Рауту-Пённиунмяки (Rautu-Pänniömäki) в Финляндии имеет грубое концентрическое тиснение (Kivikoski 1973: 139, Abb. 1128). Выполненные в тиснении различные фигуры характерны как раз для жестяных подвесок Финляндии и Эстонии (Leimus 2009: 9–13), но на ливских подражаниях брактеатам не встречаются.

Хронология

Датировку брактеата и ливских имитаций облегчает тот факт, что в восьми захоронениях они найдены вместе с подвесками-монетами (табл., 1, 7, 17, 20, 22, 29–31), что дает хорошую датировку *post quem*. Так, в захоронениях 62, 426 и 120 на могильнике Саласпилс Лаукскола⁹ как скандинавский брактеат, так и подражания подвариантов 1a₂ и 1c₂ коррелируют с дирхемами первой половины X в. Подвеска подварианта 1d₁ из захоронения 135 того же самого могильника найдена вместе с местным подражанием западноевропейским денариям, которые появляются во второй половине XI в. К XI в. относится сильно стертый немецкий денарий из захоронения 413 на могильнике Саласпилс Лаукскола, который можно хронологически соотнести с подвеской подварианта 2a₁. Две подвески подварианта 2b₂ из захоронений 104 и 412 этого же могильника найдены вместе с отчеканенным в Выборге денарием датского короля Свена Эстридсена (1047–1075), отчеканенным в Гиттельде денарием архиепископа Магдебурга Хартвига фон Шпанхаим (1079–1102) и Кёльнским денарием архиепископа Германа III фон Хохштаден (1089–1099). В ожерелье с подвеской варианта 2c из захоронения 1212 на кладбище Саласпилс Мартинсала (Берга 1988: 49) констатировано пять западноевропейских денариев, младший из которых отчеканен в Оснабрюке (Вестфалия) при епископе Герхарде (1192–1216).

В девяти захоронениях ожерелья с подражаниями брактеатам найдены вместе с ливскими цепевидными украшениями, хронология которых изучена. Так, подвеска подварианта 1b₁ из захоронения 179 могильника Долес Вампениеши I коррелирует с парой ливских трапециевидных ажурных цепедержателей подварианта 3a₃ с геометрическим орнаментом (цепевидное украшение группы 2.2¹⁰); подвеска подварианта 1c₁ из захоронений 374 и 497 могильника Саласпилс Лаукскола — с парой ливских овальных фибул подвариантов 1a₁ и 2b₁, а также трапециевидными ажурными цепедержателями подварианта 3a₅ (соответственно группы 2.1 и 3.1); подвеска подварианта 1c₂ из захоронения 120 могильника Саласпилс Лаукскола — со скандинавскими овальными фибулами типа P51 C1¹¹ и ливскими цепедержателями подварианта 3a₃, а также продолговатыми цеперазъединителями с ажурным орнаментом подварианта 1b₂ (группа 2.2); подвеска подварианта 2a₁ из захоронений 413 и 480 того же могильника — с ливскими овальными фибулами подварианта 2c₁ и цепедержателями подварианта 3b₄, 3c₂ (группа 3.2); подвеска подварианта 2b₁ из 21 захоронения могильника у Лиелвардской переправы — с фибулами 2c₁ и цепедержателями 3c₂ (группа 3.2); подвеска 2c из захоронения 1212 кладбища Саласпилс Мартиньсала — с фибулами 5a₄ и цепедержателями 4a/c (группа 4.2).

Для подражаний брактеатам из захоронений мальчиков хронологическим рубежом может служить смена лепной керамики на круговую, которая в захоронениях низовья Даугавы в целом произошла примерно во второй четверти XI в. Так в захоронениях 9 и 236 из могильников Долес Вампениеши I и Саласпилс Лаукскола с подвесками подварианта 1a₁ и 1b₁ (табл., 2, 11) констатированы лепные горшки,

⁹ Определение монет из могильника Саласпилс Лаукскола см.: Berga 2006.

¹⁰ Здесь и далее группы цепевидных украшений по: (Spirģis 2008: 42–46, 1 tab.: 6, 27, 61, 76, 87, 142, 165).

¹¹ Типы скандинавских фибул даны по типологии Яна Петерсена и Ингмара Яннсона.

что позволяет отнести находки к хронологическому периоду I¹². Соответственно, более поздними будут захоронения с подвесками подвариантов 1b₁, 1c₄, 1d₂ из захоронений 68, 510 и 99 могильника Саласпилс Лаукскола, в которых были обнаружены произведенные на гончарном круге горшки (период II).

Таким образом, бытование первого типа ливских подражаний готландским брактеатам может быть отнесено к концу X — XI в., а второй тип — к XII и первой половине XIII в. В соответствии изложенным наблюдениям, предполагаемое автором типологическое развитие ливских подражаний готландским брактеатам рисует следующую эволюцию изделий этого вида (рис. 5): в низовье Даугавы типологический ряд больших, круглых, жестяных подвесок начинается собственно готландский брактеат из захоронения 62 в Саласпилс Лаукскола, который найден во второй половине X в. Местные подражания (вариант 1a) появляются в конце X — начале XI в. и находятся в употреблении в первой половине XI в. Затем им на смену приходят подвески варианта 1b, использование которых продолжается вплоть до начала XII в. Экземпляры варианта 1c носились во второй половине XI в. В XII в. существование типа 1 завершается на варианте 1d, когда начинают распространяться изделия типа 2. Использование рассматриваемых подвесок в целом завершается в XII в. К XIII в. может быть отнесен только один предмет — вариант 2c.

Происхождение

Как уже было отмечено, происхождение рассматриваемых ливских подвесок было связано с готландскими брактеатами (Zariņa A. 2006: 255; Svarāne 1991: 35). На территории Латвии (рис. 1, 1) они хорошо знакомы по скандинавским захоронениям в Гробине (Nerman 1968: 98, 100), а один найден в низовье Даугавы (рис. 1, 3).

Происхождение так называемых скандинавских брактеатов исследователи связывают с позднеантичными римскими медальонами. Германцы, в том числе и скандинавского происхождения, часто становились союзниками империи и брали на себя обязанности по охране ее границ от посягательства других варваров. Эти взаимоотношения удостоверяли римские контрибуции и подарки. В частности, предводителям за их услуги вручались золотые медальоны с портретом императора. Такие «награды» в среде варваров получили весьма престижный статус и вскоре появились их местные реплики. После падения Западной Римской империи к концу периода великого переселения народов эти инсигнии власти утратили свое значение, возрастает их апотропеическое значение, а в эпоху Венделя они сохранились исключительно на острове Готланд — так называемый тип E.

Вендельские E-брактеаты Готланда однообразны и варьируются в пределах только небольших деталей. На них изображался трискелеон со звериными головами и

¹² Деление ливских древностей на хронологические периоды I–III введено эстонским археологом Э. Тынисоном (Tõnisson 1974: 149–154). Материал могильника Саласпилс Лаукскола разделен на периоды в монографии А. Зарини (Zariņa 2006). Более подробное членение периодов на базе женских захоронений с овальными фибулами с цепевидным украшением выполнено в работах автора данной статьи (Spīrgis 2008: 297–328). Период I датируется второй половиной X — началом XI в.; период II — второй четвертью XI — второй половиной XII в.; период III — последней четвертью XII — второй половиной XIII в. (Spīrgis 2008: 326).

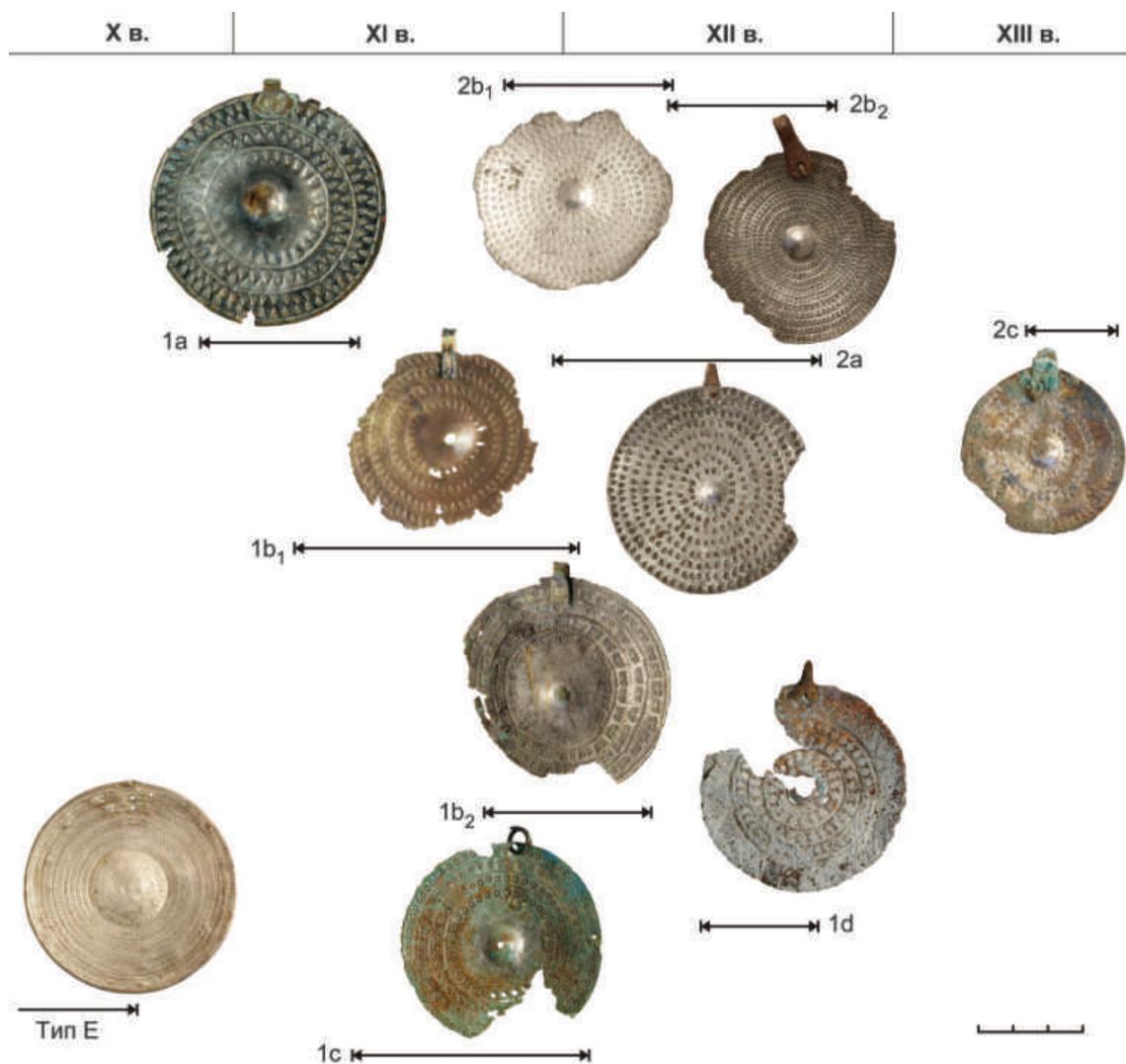


Рис. 5. Хронология ливских подражаний брактеатам

сильно стилизованная голова человека. Изображение зооморфного трискелеона и человеческой головы исследователями выводится путем дегенерации изображения из ранних брактеатов с изображением всадника и животных (С-брактеаты), у которых в результате общей абстракции ноги коня наделяются звериными головами. Причем изначальная композиция с всадником традиционно связывается с изображением Одина, а появление трискелеона — с влиянием христианства (Nerman 1968; Gaimster 1998: 73–74).

Еще один возможный вариант происхождения брактеатов типа E — это упрощение брактеатов с изображением нападающего на человека монстра (В-брактеаты). В таком случае сюжет интересующих нас подвесок — это битва Одина с Мидгардским змием или левиафаном библейской традиции (Gaimster 1998: 74–75).

Так или иначе, исследователи сходятся во мнении, что рассматриваемые подвески служили оберегами (Gaimster 1998: 18, 72). В противовес мифологической интерпретации сюжетов брактеатов, в литературе также уже многократно высказывалось мнение о значимости античных и библейских мотивов (Gaimster

1998: 29, 40–48). Относительно С-брактеатов хотелось бы отметить, что амулеты с изображением как животных, так и побеждающего демона всадника также использовались глубоко суеверными византийцами (Spier 1993; 2014). В свою очередь готландские Е-брактеаты с изображением человеческой головы и трех звериных голов на длинных шеях вызывают ассоциацию с древнерусскими змеевиками, змеевидная композиция которых не во всех случаях «произрастает» непосредственно из «прически» демона и в настоящее время больше не связывается однозначно с Медузой Горгоной (Коваль 2014). В этой связи хотелось бы отметить фонетическую схожесть между именем мифологического героя *Одина* и демона змеевиков *Дьны*.

Всего известно более 280 брактеатов типа Е. Кроме кладов, где в основном встречаются экземпляры из золота, бронзовые Е-брактеаты являются обычным спутником женских захоронений Готланда, причем вне острова — материковая Швеция (Бирка, Уппсала, Эскильстуна), о. Эланд и Латвия (Гробиня, Саласпилс Лаукскола) — найдено только несколько экземпляров (Gaimster 1998: 71, 280). Брактеаты из серебра, хоть и встречаются редко, но доживают тут до эпохи викингов. Так, два серебряных брактеата типа Е были найдены в захоронениях Бирки, причем оба предмета были переделаны в фибулы (Arbman 1940: Taf. 84, 7, 8; Thunmark-Nylen 2006: 214).

Таким образом, датировка позднейших брактеатов в Скандинавии и появление первых ливских подражаний хронологически близки. Кроме того, на циркуляцию некоторого количества первых на начальном этапе возникновения культуры даугавских ливов (первые захоронения могут быть отнесены к третьей четверти X в., см.: Spīrgis 2008: 326) указывает находка брактеата в захоронении 62 на могильнике Саласпилс Лаукскола, что, несомненно, подтверждает уже высказывавшееся в литературе мнение о происхождении ливских подвесок как непосредственных подражаний скандинавским брактеатам.

Выводы

Представленный в статье обзор ливских подражаний готландским брактеатам позволяет сделать несколько выводов об этом виде украшений. Появление подвесок связано с попыткой копировать поздние готландские брактеаты типа Е. Первые подвески-подражания появляются в конце X — начале XI в. Судя по всему, наибольшее распространение в низовье Даугавы они получили именно в XI в., когда на самом Готланде брактеаты уже давно не использовались.

Ранние подвески у ливов изготавливались из бронзы с оловянным или серебряным покрытием. Позднее распространяются и собственно серебряные экземпляры, но общее количество находок уменьшается (XII в.). Надо отметить, что до середины XI в. рассматриваемые подвески в женских захоронениях с овальными фибулами не встречаются. Поэтому, возможно, что в противовес овальным фибулам, которые являются, прежде всего, традицией материковой Швеции, подражания брактеатам указывали на какие-то далекие готландские корни или другого рода связи с упомянутым островом. Впоследствии различия нивелируются, и такие подвески в захоронениях постоянно встречаются вместе с овальными фибулами. Можно предположить, что, по аналогии с готландскими

прототипами, интересующие нас предметы рассматривались ливскими женщинами как амулеты. В конце XII в. ливские подражания брактеатам почти полностью исчезают, а их место занимают схожие с ними по технике изготовления серебряные круглые подвески меньшего размера, но с мотивом креста и евхаристии.

Литература

- Берга 1988 — *Берга Т.* Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. Рига: Зинатне, 1988. 99 с.
- Коваль 2014 — *Коваль В. Ю.* Иконки-змеевики. О происхождении змеевидных композиций // Асташова Н. И. (отв. ред.). Славяне и иные языки ... К юбилею Н. Г. Недошивиной. М.: ГИМ, 2014. С. 196–207 (Труды ГИМ 198).
- Озере 1986 — *Озере И.* Привески-амулеты из могильников Курземе X–XV вв. // Кругликова И. Т. (отв. ред.). Средневековая археология Восточной Европы. М.: Наука, 1986. С. 41–48 (КСИА. Вып. 183).
- Спиргис 2016 — *Спиргис Р.* Круглые подвески ливов и их символика // АИППЗ. Материалы 61-го заседания, 14–16 апреля 2015 г. Вып. 31. М.: ИА РАН, 2016. С. 331–339.
- Apals ets. 1974 — *Apals J., Atgāzis M., Daiga J., Deņisova R., Graudonis J., Loze I., Mugurēvičs Ē., Stubavs Ā., Šnore E., Zagorskis F., Zariņa A.* Latvijas PSR arheologija. Rīga: Zinātne, 1974. 374 lpp.
- Arbman 1940 — *Arbman H.* Birka I: Die Gräber. Tafeln. Uppsala: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1940. 560 S.
- Baumane ets. 2012 — *Baumane G., Ciglis J., Ducmane K., Grinberga L., Jansone A., Ķikuts T., Meinarte A., Muižnieks V., Ozoliņa A., Rādiņš A., Robežniece I., Stinkule S., Zeibārte A., Zeibārte I., Ziņģīte I., Žeiere I.* 100 Latvijas vēstures relikvijas. Rīga: Lauku Avīze, 2012. 224 lpp.
- Bähr 1850 — *Bähr J. K.* Die Gräben der Liven. Ein Beitrag zur nordischen Alterthumskunde und Geschichte. Dresden: Rudolf Kuntze, 1850. VIII + 65 S.
- Berga 2006 — *Berga T.* Salaspils Laukskolas kapulauka monētas // *Zariņa A.* Salaspils Laukskolas kapulauks. 10.–13. gadsimts. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2006. 435.–444. lpp.
- Ciglis, Hilbert 2009 — *Ciglis J., Hilbert V.* Nr. 40. Salaspils Laukskola, Grab 120 // *Carnap-Bornheim C. von, Hilbert V., Rādiņš A., Schopper F.* (Hg.). Lettlands viele Völker: Archäologie der Eisenzeit von Christi Geburt bis zum Jahr 1200: Katalog zur Ausstellung. Wünsdorf: Brandenburgisches Landesamt für Denkmalpflege und Archäologisches Landesmuseum, 2009. S. 136–138.
- Ciglis, Vilcāne 2012 — *Ciglis J., Vilcāne A.* Johana Karla Bēra kolekcija Britu muzejā. Rīga: Latvijas Nacionālais vēstures muzejs, Britu muzejs, 2012. 223 lpp. (Latvijas kultūrvēsturiskais mantojums ārzemju krātuvēs 4. Arheoloģija).
- Ciglis, Zirne, Žeiere 2001 — *Ciglis J., Zirne S., Žeiere I.* Lībieši senatnē = The livs in antiquity. Rīga: Latvijas Vēstures muzejs, 2001. 53 lpp.
- Gaimster 1998 — *Gaimster M.* Vendel period bracteates on Gotland. On the significance of Germanic art. Lund: Almqvist & Wiksell International, 1998. (Acta Archaeologica Ludensia. Series IN 8. No. 27). 302 p.

- Kivikoski 1973 — *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text. Helsinki: Finnische Altertumsgesellschaft, 1973. 150 S.
- Kruse 1842 — *Kruse F.* Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Curlands bis zur Einführung der Christlichen Religion in den Kaiserlich Russischen Ostsee-Gouvernements: zusammengestellt und historisch erläutert in einem Unterthänigsten Generalberichte über seine auf Allerhöchsten Befehl im Jahre 1839 ausgeführte Archaeologische Untersuchungsreise: nebst mehreren wissenschaftlichen Excursen und vielen Lithographien von Alterthümern, Plänen und Charten. Dorpat: F. Kruse [и др.], Leipzig: Leopold Voss, 1842. 26 S.
- Leimus 2009 — *Leimus I.* Läänemere kristlikud paganad // Tuna. 2009. Nr 4. Lk. 5–12.
- Montelius 1869 — *Montelius O.* Från jernåldern. Stockholm: Iwar H. Häggströms boktryckeri. 1869. 66 s.
- Mugurēvičs 2008 — *Mugurēvičs Ē.* Viduslaiku ciems un pils Salaspils novadā. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 262 lpp.
- Muižnieks 2015 — *Muižnieks V.* Bēru tradīcijas Latvijā pēc arheoloģiski pētīto 14.-18. gadsimta apbedīšanas vietu materiāla. Latvijas Nacionālā vēstures muzeja raksti 21. Rīga: Latvijas Nacionālais vēstures muzejs. 2015. 330 lpp.
- Nerman 1968 — *Nerman B.* De gotländska Vendeltidsbrakteaternas ursprung // Fornvännen 63. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1968. S. 55–60.
- Radiņš 1996 — *Radiņš A.* Ceļvedis Latvijas senvēsturē. Rīga: Zvaigzne ABC, 1996. 299 lpp.
- Radiņš 2012 — *Radiņš A.* Arheoloģisks ceļvedis latviešu un Latvijas vēsturē. Rīga: Neputns, 2012. 416 lpp.
- RK 1896 — Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga: druck von W.F. Häcker, 1896. 255 S.
- Sb. Rig. 1884 — Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahren 1877–1881. Riga: W. F. Häcker, 1884. 186 S.
- Spier 1993 — *Spier J.* Medieval Byzantine magical amulets and their tradition // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1993. No. 56. London: Warburg Institute, University of London. P. 25–62.
- Spirģis 2008 — *Spirģis R.* Bruņrupuču saktas ar krūšu važiņrotām un lībiešu kultūras attīstība Daugavas lejtecē 10.–13. gadsimtā. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 511 lpp.
- Svarāne 1991 — *Svarāne D.* Doles salas lībiešu kapulaukos atrastie 10.-13. gadsimta piekariņi — amuleti un rotaslietas // Daugavas raksti. No. Aizkraukles līdz Rīgai. Rīga: Zinātne, 1991. 31.–43. lpp.
- Šnore 1996 — *Šnore E.* Daugavas lībieši Doles salā // Arheoloģija un etnogrāfija 18. laid. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 1996. 111.–132. lpp.
- Thunmark-Nylén 1998 — *Thunmark-Nylén L.* Die Wikingerzeit Gotland II. Tipentafeln. Stokholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1998. 17 S. 316 Pl S.
- Thunmark-Nylén 2006 — *Thunmark-Nylén L.* Die Wikingerzeit Gotland III. 1–2. Text. Stokholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 2006. 376 S.
- Tõnisson 1974 — *Tõnisson E.* Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh. – Anfang 13. Jhs). Tallinn: Eesti Raamat, 1974. 209 S.
- Vaska 2003 — *Vaska B.* Viduslaiku ornaments Rietumlatvijā pēc arheoloģiskajiem materiāliem // Ventspils muzeja raksti III. Rīga: Ventspils muzejs, 2003. 34.–93. lpp.
- Zariņa A. 1988 — *Zariņa A.* Lībiešu apģērbs 10.–13. gs. Rīga: Zinātne. 1988. 102 lpp.

- Zariņa A. 1992a — *Zariņa A.* Die Kontakte der Liven mit skandinavischen Ländern nach den Schmucksachen des Gräberfeldes aus dem 10.–13. Jh. zu Salaspils Laukskola. Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter // Acta Universitatis Stockholmiensis. Studia Baltica Stockholmiensis 9. Stockholm: Centre for Baltic studies at the University of Stockholm, 1992. S. 173–184.
- Zariņa A. 1992b — *Zariņa A.* Nr. 249. Trachtenschmuck einer livischen Frau // Roesdahl E. (red.). Wikinger, Waräger, Normannen: die Skandinavier und Europa 800-1200. Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte. 1992. S. 294.
- Zariņa A. 2000 — *Zariņa A.* Gotlandietes apbedījums Salaspils Laukskolas kapulaukā. Latvijas vēsturnieki // Caune A. (comp.). Arheologs Dr. hist., Dr. hist. h. c. Jānis Apals: Biobiogrāfija, darbābiedru veltījumi 70 gadu jubilejā. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds. 2000. 136.–143. lpp.
- Zariņa A. 2006 — *Zariņa A.* Salaspils Laukskolas kapulauks. 10.–13. gadsimts. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2006. 463 lpp.
- Zariņa G. 2016 — *Zariņa G.* Ikšķiles 13. –15. gadsimta iedzīvotāji — 13th–15th century population of Ikšķile. Rīga: Zinātne, 2016. 136 lpp.
- Zemītis 1994 — *Zemītis G.* Daugmales pilskalna apaļie vairogveida piekariņi // Arheoloģija un etnogrāfija XVII. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 1994. 144.–147. lpp.
- Zemītis 2002 — *Zemītis G.* Lībieši un skandināvi senatnē // Lībiešu gadagrāmata. Līvlist āigatrōntōz 2002. Rīga: Lībiešu krasts, 2002. 12.–16. lpp.